

ФИЛОСОФИЯ

УДК 101.8:316.3(043.3)

СЕТЕВОЙ КОНФЛИКТ КАК ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

канд. филос. наук, доц. Ю.Л. БАНЬКОВСКАЯ

(Белорусский государственный аграрный технический университет, Минск)

Осуществлено концептуальное исследование феномена «сетевой конфликт», выявление его сущности и специфики проявления в социальной системе. Конфликты внутри сети неизбежны, т.к. она представляет собой нестабильное, изменяющееся, динамичное образование. Выявлены такие сущностные характеристики сетевых процессов, воздействующие на динамику развития конфликтной ситуации, как децентрализация, открытость, деперсонализация взаимодействия элементов, отсутствие единой системы ценностей и норм, многоканальность взаимосвязей, физическая дистанцированность, сенсорная редуцированность, фрагментарность знания о проблемной ситуации. Нелинейность, неустойчивость и противоречивость функционирования сети приводит к трансформации способов взаимодействия ее элементов, модификации связей между ними, утрате или замене прежних форм существования сети. Делается вывод о том, что изучение специфики конфликтного взаимодействия сетевых структур является необходимым условием стабилизации общественного развития.

Ключевые слова: сетевой конфликт, взаимодействие, сетевые структуры, коммуникация, урегулирование, противоречие.

Введение. Одной из основных тенденций функционирования современных конфликтов является расширение территории охвата противоборствами, распространение их на множество государств и народов. Конфликты становятся все более глобальными, поскольку различные социальные общности получают доступ к информации о причинах противоречия, формах их проявления и способах противостояния. Тем самым, при возникновении интереса к проблеме у акторов появляются возможности для мобилизации наличного социального капитала с целью воздействия на ситуацию. Конфликтность, с одной стороны, является следствием конфигурации сетей, к которой принадлежат акторы. С другой – они сами оказывают непосредственное воздействие на стабильность функционирования сетевых структур. Специфика взаимодействия сетевых структур содействует необходимости первоначального прояснения их качественных характеристик с целью дальнейшей экспликации особенностей их взаимосвязей и взаимоотношений на ситуацию конфликта.

Основная часть. Сетевые структуры нестабильны, находятся в постоянном изменении. Данные факторы оказывают непосредственное воздействие на процесс протекания конфликтов. «Мы из обычных людей, из людей иерархических, со своим отношением к насилию, праву, к возможному и невозможному, к морали и нравственности, превращаемся в сегменты глобальной паутины» [1, с. 34]. Невозможно достижение такого состояния функционирования сети, при котором бы были устранены противоречия. Ряд свойств, присущих для сетевой структуры, деструктивно воздействует на ее существование и развитие.

Конфликтность задается следующими особенностями сетей.

Во-первых, физическая дистанцированность создает иллюзию отсутствия правил, что может привести к неправильному восприятию проблемы и эскалации противоречий. Отсутствие границ, возможность постоянного присоединения новых элементов нередко содействует утрате конфиденциальности и секретности циркулирующей в сети информации, ибо отсутствуют эффективные меры ее защиты. Следствием непрерывного включения новых акторов, быстроты их смены и динамичности сетевого образования является низкий уровень их заинтересованности в стабильности его функционирования. По этой причине конфликты реже возникают в закрытых сетях, в которых отсутствует свободный доступ новых акторов.

Во-вторых, сенсорная редуцированность, отсутствие возможности создания целостного образа проблемы благодаря использованию визуальной информации, возникновение иллюзии понимания поступков и действий акторов вследствие формирования искаженного представления и неправильного восприятия предоставляемой информации приводит к ухудшению взаимопонимания, усиливает враждебность. Сетевые конфликты являются бесконтактным способом информационного противоборства. Превалирование непрямых действий, сформированных на основании наличного социального капитала по отношению к непосредственному взаимодействию акторов, является сущностным отличительным признаком данной разновидности конфликтов. Особую значимость обретают дезинформация и морально-психологическое воздействие на ценности оппонентов.

В-третьих, диффузия пространственных и временных границ функционирования противоречий, отсутствие или неясность конкретных субъектов действия и неопределенность объекта воздействия позволяет использовать глобальное информационное пространство в качестве универсальной модели осуществления конфликтов. Взаимосвязанность мира, его системность создают условия для эскалации противоречий, массового

воздействия на действия акторов. Сокращение временного интервала при передаче информации способствует, с одной стороны, контролю скорости общения и формированию дополнительных возможностей для обдумывания проблемы, с другой – содействует возникновению иллюзии контроля над ситуацией. Утрата временной зависимости означает «свободу капитала от времени и избавление культуры от часов» [2, с. 403]. Упразднение в сети темпоральных и пространственных границ приводит к тому, что актер оказывается вовлеченным благодаря транслируемой информации в конфликты, которые непосредственно его не касаются. Появляется возможность выдвигать суждения о событиях, не затрагивающих его жизнедеятельность. Следствием возникновения подобной ситуации является разрастание конфликта по причине наличия возможности постоянного присоединения к нему все новых элементов. Публичность создает эффект погруженности в возникшую конфликтную ситуацию, содействует образованию цепной реакции, вовлекающей в зону противоборства большое количество людей.

В-четвертых, анонимность сетевого взаимодействия порождает безответственность субъекта за предоставляемую им информацию. Данное обстоятельство приводит к обострению конфликтов, т.к. отсутствует личностная заинтересованность в разрешении сложившихся противоречий, происходит нивелирование ответственности человека за дальнейшее функционирование социальной системы. Существует возможность манипулирования сознанием множества людей, формирования у них определенного видения проблемной ситуации. «В виртуальном мире личность одевает маску, которая облегчает процесс коммуникации, снимает психологические барьеры, высвобождает творческое «я» [3, с. 175]. Анонимность и асинхронность, уменьшение значимости авторитетов и увеличение доли диссоциативного воображения создают «эффект расслабления» в процессе коммуникации [4, с. 17–41]. Однако данный феномен имеет и обратную сторону. Он приводит к вседозволенности, отсутствию ответственности за посылаемые информационные сообщения. Таким образом, деперсонализация взаимодействий сетевых элементов содействует снижению уровня остроты противоречий и уменьшению количества деструктивных факторов вследствие отсутствия в большинстве случаев личностной заинтересованности. При этом возможно расширение области противоборства, включение новых элементов, психологическое воздействие на поведение участников и развязывание новых противоборств.

В-пятых, отсутствие санкций и правовых последствий за нарушение ценностей и норм приводит к невозможности осуществления контроля над динамикой развития конфликта. Социальная непредсказуемость результатов действий акторов, неэффективность легально выработанных правовых норм по разрешению проблемных ситуаций способствует возникновению, распространению и углублению противоборств. Сетевой конфликт в меньшей мере предсказуем по причине несформированности единых формально разработанных норм и превалирования горизонтальных связей над вертикальными. Отсутствие единых ценностно-нормативных стандартов, постоянства и периодичности взаимодействия оказывают непосредственное воздействие на специфику его протекания. Более того, существуют трудности по выявлению акторов, осуществляющих действия по нарушению устойчивости функционирования сети.

Сетевые структуры способны оказывать не только информационное или организационное воздействие на протекание конфликта. Вследствие практического отсутствия документации и отчетности, установленных регуляторов, четко ограничивающих сферу их деятельности, анонимности контактов, высокой скорости трансляции информации они могут осуществлять определенное ресурсное воздействие на проблемную ситуацию. В качестве примера может выступать международная сеть неформальных финансовых переводов хавала, услугами которой пользуются участники террористической группировки Аль-Каида. Данная сеть оказывает огромное материальное спонсирование экстремистских, криминальных структур. Эксперты международного валютного фонда высказали мнение о том, что сделки, реализуемые в рамках сети хавала «приспосабливаемы к условиям войн, общественных беспорядков, этнических конфликтов, экономических кризисов, а также слабых и несуществующих банковских систем». В то же время ее конструктивное значение заключается в оказании быстрых денежных переводов людям, оказавшимся в зоне конфликта [5, с. 17]. Тем самым, сетевые структуры не только контролируют сферу противоборства, но и оказывают непосредственное влияние на его развертывание, направляя активность конфликтующих акторов в нужное им направление.

Нелинейная, децентрализованная сетевая организация как способствует мобильности террористической деятельности, формируя трудности по ее ликвидации, так и ограничивает возможности ее функционирования вследствие неосуществимости тотального контроля над ее деятельностью, задавая только идеологические и морально-психологические факторы воздействия на сознание адептов террора. Вследствие аморфности анонимных взаимосвязей, структурной расплывчатости и номинальности сетевой общности создаются условия для ее потенциальной разобщенности. Отсутствие единого центра управляющего воздействия, существование взаимозаменяемых узлов, изменение их конфигурации, высокий уровень приспособляемости к новым условиям, быстрая передача информации при одновременной практической востребованности данной сетевой структуры свидетельствуют о наличии у нее больших адаптивных возможностей и способности воздействовать на социальные процессы.

Сетевому пространству присуща высокая степень динамичности и открытости конфликтов. Он может возникнуть вследствие дефицита того или иного ресурса, противоречия в ценностях и предпочтениях акторов, их мировоззрении. И, следовательно, конфликт проявляется в рамках непосредственного взаимодействия сете-

вых элементов. Его динамика и развитие могут быть непосредственно связаны с современными каналами коммуникации, поскольку информационный обмен играет не менее значимую роль в процессе выявления и углубления противоречий, чем условия социальной среды. Чаще всего причинами сетевых конфликтов выступают совокупность множества различных факторов. При этом их значимость для разных акторов не является одинаковой. Кроме того, нередко угроза эскалации конфликта является попыткой воздействия на ситуацию.

Сетевые конфликты могут иметь экзогенную природу, заключающуюся в наличии противоречий между сетевым образованием и внешней по отношению к ней общностью, эндогенную – внутрисетевое противоборство, вызванное различными причинами. Нередко катализаторами процессов обострения противоречий и дифференциации социальных взаимодействий являются конфликты, происходящие офлайн, но перенесенные в сеть акторами. Следовательно, причиной противоборства является наличие противоречий между сетью и внешней по отношению к ней среде. В данном случае сетевое образование выступает в качестве социального пространства, на которое переносится проблемная ситуация, и целью конфликта является ее переосмысление.

В зависимости от того, кто выступает в качестве конфликтующих сторон в противоборстве, можно выделить следующие его виды:

- межличностный внутрисетевой конфликт, осуществляемый между отдельными акторами в рамках сети;
- групповой внутрисетевой конфликт, заключающийся в противоборстве, при котором хотя бы одна из конфликтующих сторон является группой;
- внутренний межсетевой конфликт, осуществляемый между разными сетевыми образованиями;
- внешний межсетевой конфликт, происходящий между сетью и внешними по отношению к ней социальными объединениями; особым типом сетевых конфликтов является противоборство между «сетевыми кочевниками» и уже функционирующей сетью [6, с. 5–10]. Кочевники целенаправленно непосредственно или опосредованно дестабилизируют ситуацию посредством нарушения принятых ценностно-нормативных стандартов.

На основании выявления особенностей взаимодействия акторов выявляются следующие разновидности сетевых конфликтов:

- краудсорсинг, заключающийся в быстром распространении конфликтной информации, ложных сведений, использовании толпы с целью формирования определенного видения проблемы;
- краудфандинг, состоящий в сборе средств на поддержание военных действий;
- технологии картографии, проявляющиеся в объединении разнородной информации из разных источников о возникшем противоречии;
- одной из распространенных форм конфликта в сетях становится троллинг. Его специфика заключается в отсутствии реальных противоречий. Это определенная дань моде, заключающаяся в споре между людьми ради самого данного процесса.

В рамках сетевых конфликтов усиливается значимость общественного мнения, обладающего большими механизмами воздействия на развитие проблемной ситуации. Такое влияние может иметь позитивное значение, т.к. оно содействует социальной регуляции вследствие неодобрительного отношения общества к тенденциям нарушения прав человека и эскалации насилия. Но общественное мнение может стать и способом манипуляции со стороны определенных социальных структур, способствуя формированию определенного представления о конфликтной ситуации.

Сетевой конфликт неразрывно связан в своем проявлении с коммуникацией, поскольку его специфика заключается в том, что его единственной возможностью проявления выступает информационно-коммуникационное пространство. Информационное противоборство становится одним из основных способов воздействия на проблемную ситуацию. Оно содействует формированию мнения определенных социальных групп о конфликтной ситуации, влияя, тем самым, на алгоритмы принятия решений, социальное управление и регулирование конфликтов. Однако нередко эскалация противоречий приводит к его экспансии на социальную реальность, благодаря чему возможно применение географических, пространственно-временных и иных факторов воздействия на конфликтную ситуацию.

В рамках сетевой коммуникации конфликт может приобретать форму информационного терроризма. Данный феномен заключается в использовании информации в террористических целях, дестабилизирующих социальную систему вследствие угрозы применения насилия, физического или психологического воздействия, запугивания. Дезорганизация, нарушающая общественную безопасность, деструктивно воздействует на стабильность функционирования социальной системы.

Заключение. На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Во-первых, исследование сетевых структур содействует пониманию специфики функционирования сети, выявлению особенностей сетевого взаимодействия акторов и механизмов их воздействия как на данную систему, так и на другие взаимодействующие с ней системы и социальную реальность в целом. Практическое отсутствие возможности уничтожения или упразднения сетевого образования вследствие наличия у сети возможности замены отдельных узлов и ядер на другие элементы приводит к необходимости учета особенностей ее функционирования с целью предотвращения ее деструктивного воздействия на социальные процессы. Во-вторых, отсутствие выработанной системы ценностей и норм, регулирующей взаимодействия акторов, эффективных санкций по отношению к

ним при нестабильности самого сетевого образования увеличивает возможности деструктивного развития конфликтной ситуации. Анонимность сетевых акторов содействует формированию у них ощущения отсутствия ответственности за последствия конфликта. Благодаря кластеризации возможно объединение на основании членства социальных общностей. Взаимоотношения внутри одного кластера характеризуются большей глубиной вследствие образования не прямых каналов трансляции информации, что способствует выработке более стабильных форм взаимодействия и приводит к нивелированию конфликтов. В-третьих, анонимность взаимодействия акторов, возможность постоянного привлечения новых элементов и их большое количество, недостаточная разработка механизмов регулирования противоречий приводит к росту террористических организаций. Террористы используют информацию с целью распространения угроз, эскалации насилия, осуществление психологических атак на сознание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barnett, T. The Pentagon New Map. War and Peace in the Twenty-First Century / T. Barnett. – New York : G.P. Putnam's Sons, 2004. – 448 p.
2. Кастельс, М. Информационная эпоха : экономика, общество, культура / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Трофимова, Г.Н. Особенности негативных тенденций в массовой коммуникации / Г.Н. Трофимова // Проблемы информационного общества и прикладная психолингвистика : материалы X междунар. конгресса междунар. о-ва по прикладной социолингвистике, Москва, 26–29 июня 2013 г. // редкол.: Н.В. Уфимцева [и др.]. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2013. – С. 174–176.
4. Joinson, A. Oxford Handbook of Internet Psychology / A. Joinson, K. McKenna, T. Postmes. – New York : Oxford university press, 2007. – 508 p.
5. Maimbo, S.M. Informal Funds Transfer Systems : An Analysis of the Informal Hawala System [Электронный ресурс] / S.M. Maimbo, M.E. Qorchi, J.F. Wilson. – 2003. – Режим доступа: imf.org/external/pubs/nft/op/222/index.htm. – Дата доступа: 20.10.2020.
6. Ewing, M.T. Brand Rivalry and Community Conflict / M.T. Ewing, I.H. Powell, P. Wagstaff // Journal of Business Research / Elsevier. – January 2013. – Vol. 66 (1). – P. 4–12.

Поступила 09.03.2021

NETWORK CONFLICT AS A PHENOMENON OF PUBLIC LIFE

Yu. BANKOUSKAYA

A conceptual study of network conflict phenomenon, identifying the essence and specifics of its manifestation in the social system is provided in the paper. Conflicts within the network are inevitable, because it is an unstable, changing, dynamic entity. Such essential characteristics of network processes that effect on the dynamics of conflict situation development as decentralization, openness, depersonalization of interaction of elements, lack of a unified system of values and norms, multi-channel relationships, physical distance, sensory reduction, fragmented knowledge about the problem situation is identified in the paper. Nonlinearity, instability and contradictory functioning of the network leads to a constant transformation of the ways of its elements interaction, modification of the links between them, loss or replacement of previous forms of network existence, It is concluded that the study of the specifics of network structures conflict interaction is a necessary condition for the stabilization of social development.

Keywords: network conflict, interaction, network structures, communication, settlement, contradiction.